

Иллюстрации Ральфа Томпсона

ДЖЕРАЛЬД ДАРРЕЛЛ

ЗЕМЛЯ
ШОРОХОВ

ПОМЕСТЬЕ-
ЗВЕРИНЕЦ

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Д 20

Gerald Durrell
THE WHISPERING LAND
Copyright © 1961 by Gerald Durrell
MENAGERIE MANOR
Copyright © 1964 by Gerald Durrell
This edition is published by arrangement
with Curtis Brown UK and The Van Lear Agency
All rights reserved

Перевод с английского Дмитрия Жукова, Льва Жданова
Серийное оформление и оформление обложки Владимира Гусакова
Иллюстрации Ральфа Томпсона

Даррелл Дж.

Д 20 Земля шорохов ; Поместье-зверинец / Джеральд Даррелл ; пер.
с англ. Д. Жукова, Л. Жданова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус,
2023. — 400 с. : ил. — (Мир приключений (иллюстрированный)).

ISBN 978-5-389-23647-9

Джеральд Даррелл (1925–1995) — знаменитый английский зоолог и путешественник, одна из культовых фигур XX века. Книги Даррелла уже давно составляют золотой фонд мировой литературы и пользуются большой популярностью у читателей по всему миру.

Будучи с детства одержим идеей создать собственный зоопарк, Даррелл взял в аренду поместье на острове Джерси, где и поселил первых животных, привезенных им из Западной Африки, но за представителями южноамериканской фауны Дарреллу, его жене Джеки и секретарю Софи пришлось отправиться в Аргентину. В «Земле шорохов» описано их восьмимесячное путешествие по стране, включающее многочасовые поездки на машине по побережью в поисках пингинов, морских котиков и главной цели экспедиции — морских слонов. Разумеется, по пути Дарреллу и его спутникам встречались и другая живность, населяющая аргентинскую пампу: от насекомых до попугаев, от броненосцев до пенелоп. Некоторые из них впоследствии также стали жителями Джерсийского зоопарка.

«Поместье-зверинец» представляет собой собрание историй о жизни основанного Дарреллом питомника. Из заметок прославленного зоолога вы узнаете об особенностях устройства зоопарка, появлении долгожданного потомства у его постояльцев и, конечно, о трогательном и порой забавном взаимодействии животных с людьми, которые о них заботились.

Издание содержит иллюстрации известного британского художника Ральфа Томпсона.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

© Д. А. Жуков (наследники), перевод, 2023
© Л. Л. Жданов (наследники), перевод, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-23647-9

ЗЕМЛЯ ШОРОХОВ

Предисловие

Вызывая в памяти образы прошлого, я часто вижу равнины Патагонии... Все объявляют эти равнины ни на что не годными. Описать их можно, перечисляя только то, чего на них нет: ни жилья, ни воды, ни деревьев, ни гор. Там растут лишь немногочисленные карликовые растения. Почему же в таком случае я (да только ли я) так накрепко запомнил этот безводный пустынный край?

*Чарлз Дарвин. Путешествие натуралиста
вокруг света на корабле «Бигль»*

Несколько лет тому назад я написал книгу («Зоопарк в моем багаже»), в которой рассказал, как мне надоело год за годом путешествовать в различные части света и собирать животных для разных зоопарков.

Спешу добавить, что мне вовсе не надоело ездить в экспедиции и тем более возиться с животными, которых я находил. Мне надоело расставаться с этими животными, когда я приезжал в Англию. Единственный выход из положения заключался в том, чтобы создать собственный зоопарк, и в книге «Зоопарк в моем багаже» говорится, как я отправился в Западную Африку собирать своих первых животных, как я привез их домой и наконец основал зоопарк на острове Джерси.

Теперь я написал как бы продолжение той книги, потому что здесь я описываю, как мы с женой и моим

неутомимым секретарем Софи отправились на восемь месяцев в Аргентину, с тем чтобы привезти оттуда хорошую коллекцию южноамериканских животных для Джерсийского зоопарка, и как, несмотря на многочисленные препятствия, мы с этим справились. За эту коллекцию самой большой похвалы заслуживает, безусловно, Софи. Хотя она и редко упоминается на страницах этой книги, самые большие тяготы путешествия, очевидно, пришлись на ее долю. Она безропотно оставалась в Буэнос-Айресе и приглядывала за нескончаемым потоком животных, с которыми я то и дело появлялся из разных мест. И приглядывала она за ними так, что это сделало бы честь опытному собирателю животных. За это и за многое другое я чувствую себя глубоко обязанным ей.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Обычаи страны

По-весеннему нарядный Буэнос-Айрес был хорош, как никогда. Высокие элегантные здания сверкали на солнце, словно айсберги. Вдоль широких авеню выстроились джакаранды и palo borracho¹ с их странными, бутылочной формы, стволами и длинными, тонкими ветвями, на которых красовались белые и желтые цветы. Весенняя атмосфера, видно, пьянила пешеходов, и они, лавируя между машинами, перебегали улицу с меньшей осторожностью, чем обычно, а водители трамваев, автобусов и легковых машин соревновались в извечной буэнос-айресской игре, стараясь на максимальной скорости впритирку обогнать друг друга и при этом не столкнуться.

Не имея склонности к самоубийству, я отказался водить машину в городе, и поэтому за рулем моего «лендровера»², стремительно уносившего нас по смертоносной дороге, сидела Жозефина. У невысокой Жозефины волнистые темно-рыжие волосы, большие карие глаза и улыбка как прожектор: на расстоянии двадцати шагов она парализует даже самых стойких мужчин.

¹ Пьяное дерево (*исп.*).

² «Лендровер» — автомобиль повышенной проходимости.

Рядом со мной сидела Мерседес, высокая, стройная, голубоглазая блондинка. С виду она — сама кротость, но это лишь маскирует железную волю и беспощадную, почти бульдожью, целеустремленность Мерседес. Эти две девушки были частью моей лейб-гвардии красавиц, на которую я опирался в своей борьбе с аргентинскими чиновниками.

В ту минуту мы направлялись к массивному зданию своеобразной помеси Парфенона с Рейхстагом. В его громадном чреве притаилась Адуана (или таможня) — самый страшный враг здравого смысла и свободы в Аргентине. Три недели тому назад, когда я прибыл в страну, таможенные чиновники безропотно оставили у меня все предметы, подлежащие обложению высокими пошлинами: камеры, пленку, автомобиль и многое другое. Но по причинам, известным лишь Всевышнему да блестящим умам Адуаны, у меня конфисковали все сети, ловушки, клетки и другое, не очень ценное, но совершенно необходимое снаряжение. И вот последние три недели не проходило и дня, чтобы Мерседес, Жозефина и я не мытарилась в обширных недрах таможенного управления, где нас посылали из кабинета в кабинет с размеренностью работы часового механизма, размеренностью до того нудной и безнадежной, что мы уже всерьез стали опасаться за свою психику.

В то время как Жозефина лавировала между разбегавшимися пешеходами, вызывая у меня спазмы в желудке, Мерседес поглядывала на меня с тревогой.

— Как вы сегодня себя чувствуете, Джерри? — спросила она.

— Великолепно, — с горечью сказал я. — Ведь в такое прелестное утро мне больше всего на свете улыбается,

встав с постели, сознавать, что впереди у меня еще целый день, который надо посвятить установлению близких отношений с таможенниками.

— Ну пожалуйста, не говорите так, — сказала Мерседес. — Вы же обещали мне, что больше не будете выходить из себя. Это же совершенно бесполезно.

— Ну и пусть бесполезно, дайте хоть отвести душу. Клянусь вам, если нас еще раз продержат полчаса перед

кабинетом только для того, чтобы его обитатель в конце концов сказал нам, что это не по его части и что нам следует пройти в комнату номер семьсот четыре, я не буду отвечать за свои действия.

— Но сегодня мы идем к сеньору Гарсиа, — сказала Мерседес таким тоном, будто обещала конфету маленькому ребенку.

Я фыркнул.

— Насколько мне помнится, за последние три недели только в одном этом здании мы повидались уже по

крайней мере с четырнадцатью сеньорами Гарсиа. Видно, клан Гарсиа считает таможню своей старой фамильной фирмой. А все младенцы Гарсиа рождаются на свет с маленькой резиновой печатью в руках, — продолжал я, распаяясь все больше и больше. — А на Рождество все они получают в подарок по выцветшему портрету Сан-Мартина, чтобы, став взрослыми, повесить его в своем кабинете.

— О Джерри, мне кажется, вам лучше остаться в машине, — сказала Мерседес.

— Как? Лишить себя удовольствия продолжать изучение генеалогии семейства Гарсиа?

— Ну тогда обещайте ничего не говорить, — сказала она, умоляюще поглядев на меня своими глазками, синими, как васильки. — Пожалуйста, Джерри, ни слова.

— Но я же ничего никогда и не говорю, — запротестовал я. — Если бы я действительно высказал все, что думаю, вся их таможня провалилась бы в тартарары.

— А разве не вы на днях сказали, что при диктатуре вы ввозили и увозили свои вещи и у вас никогда не было неприятностей, а теперь, при демократии, на вас смотрят как на контрабандиста?

— Ну и что. Разве человеку возбраняется высказывать свои мысли? Даже при демократии? Последние три недели мы только и делаем, что боремся с этими умственно отсталыми личностями из таможни, и ни одна из них, видно, не способна сказать что-либо членораздельное, а может лишь посоветовать обратиться к очередному сеньору Гарсиа, который сидит дальше по коридору. Я потерял три недели драгоценного времени, тогда как мог бы снимать и собирать животных.

— Руку, руку, — неожиданно и громко сказала Жозефина. Я высунул руку в окно, и мчавшаяся за нами лавина автомобилей, скрежеща тормозами, внезапно остановилась, потому что Жозефина уже стремительно бросила «лендровер» наперерез движению в боковую улицу. Позади нас замирал вопль ярости и были отчетливо слышны крики: ¡animal!¹

— Жозефина, я настоятельно прошу вас заблаговременно предупредить нас о ваших поворотах, — сказал я. Жозефина обернулась ко мне с ослепительной улыбкой.

— Зачем? — спросила она просто.

— Неужели не понятно? Это даст нам возможность подготовиться к встрече с Всевышним.

— Но разве вы у меня хоть раз попадали в аварию?

— Нет, но, по-моему, это только вопрос времени.

В этот миг мы вновь проскочили через перекресток со скоростью сорок миль в час, и таксисту, ехавшему по поперечной улице, пришлось пустить в ход все тормоза, чтобы не врезаться нам в бок.

— Урод, — невозмутимо сказала Жозефина.

— Жозефина! Никогда не употребляйте подобных выражений, — запротестовал я.

— Почему? — невинно спросила Жозефина. — Вы же употребляете.

— Это не довод, — резко возразил я.

— Но употреблять их — одно удовольствие, правда? — с удовлетворением сказала она. — У меня их уже большой запас. Я знаю «урод», я знаю...

— Ладно, ладно, — перебил я. — Я верю вам. Но ради бога, не употребляйте их в присутствии своей матери, а то она не разрешит вам водить мою машину.

¹ Скотина! (исп.)

Все-таки, думал я, в помощи красивых молодых женщин есть свои отрицательные стороны. Правда, мало кто может устоять перед их чарами, но, с другой стороны, слишком уж у них цепкая память на крепкие англосаксонские словечки, к которым я вынужден прибегать в минуты волнения.

— Руку, руку! — опять сказала Жозефина. Мы снова помчались наперерез движению и, оставляя позади себя разъяренное стадо автомобилей, подкатили к массивному и мрачному фасаду Адуаны.

*

Мы вышли из Адуаны три часа спустя. Наши мозги оцепенели, ноги ныли, и мы упали на сиденья машины.

— Куда же теперь? — спросила Жозефина безразличным тоном.

— В бар, в любой бар, где я могу получить порцию бренди и пару таблеток аспирина.

— О'кей, — сказала Жозефина, отпуская сцепление.

— Завтра, наверно, все кончится успешно, — сказала Мерседес, пытаясь поднять наш поникший дух.

— Послушайте, — сказал я немного резко, — сеньор Гарсиа, да благословит Господь его синевритый подбородок и окропленную одеколоном шевелюру, помог нам как мертвому припарки. И вы это прекрасно знаете.

— Нет, нет, Джерри. Он обещал отвести меня завтра к одному очень высокопоставленному чиновнику Адуаны.

— Его зовут... Гарсиа?

— Нет, сеньор Данте.

— Как знаменательно! Только человек с именем Данте может выжить в этом аду сеньоров Гарсиа.

— Вы чуть не испортили все дело. Зачем вы спросили, не отца ли его портрет висит у него в кабинете? Вы же знали, что это Сан-Мартин, — с укором сказала Мерседес.

— Да, знал, но я чувствовал, что если не скажу какую-нибудь глупость, то мои мозги начнут щелкать, как старомодные штиблеты с резинками.

Жозефина подкатила к бару. Мы уселись за столик, стоявший на краю тротуара, и, прихлебывая из стаканов, погрузились в унылое молчание. Вскоре мне удалось стряхнуть тупое оцепенение, которое всякий раз навеивает на меня Адуана, и я снова обрел способность говорить не только о ней.

— Одолжите мне, пожалуйста, пятьдесят центов, — попросил я у Мерседес. — Мне нужно позвонить Марии.

— Зачем?

— Ладно, откроюсь вам... она обещала мне найти местечко, где бы можно было приютить тапира. В гостинице мне не разрешают держать его на крыше.

— А что такое тапир? — поинтересовалась Жозефина.

— Это такое животное, ростом почти с пони и с длинным носом. Оно похоже на маленького слона-уродца.

— Не удивляюсь, что в гостинице вам не разрешают держать его на крыше, — сказала Мерседес.

— Но тапир совсем еще младенец, он всего со сви-
нью.

— Ну что ж, получайте свои пятьдесят центов.

Я нашел телефон, разобрался в сложностях аргентинской телефонной системы и набрал номер Марии.

— Мария? Это Джерри. Как дела с тапиром?

— Видите ли, мои друзья в отъезде, и у них его пристроить нельзя. Но мама говорит, что его можно принести сюда и держать в саду.

— А вы уверены, что это будет удобно?

— Ну, это мамина идея.

— А вы думаете, она знает, что такое тапир?

— Да, я сказала ей, что это маленькое животное с мехом.

— Не совсем точное зоологическое описание. Что же она скажет, когда я нагряну к вам с существом величиной со свинью и почти безволосым?

— Раз уж он будет здесь, то ничего не поделаешь, — резонно заметила Мария.

Я вздохнул.

— Хорошо. Я завезу его сегодня вечером. Ладно?

— Ладно, и не забудьте захватить для него немного корму.

Я вернулся к Жозефине и Мерседес. Весь вид их являл собой неутоленное любопытство.

— Ну, что она сказала? — спросила Мерседес.

— Сегодня ровно в шестнадцать ноль-ноль мы приступаем к операции «Тапир».

— Куда мы его отвезем?

— К Марии. Ее мать разрешила держать его в саду.

— Боже милостивый! Ни в коем случае! — сказала Мерседес трагическим тоном.

— А почему бы и нет? — спросил я.

— Там нельзя его оставлять, Джерри. Садик у них совсем крошечный. И, кроме того, госпожа Родригес очень любит свои цветы!

— Какое отношение это имеет к тапиру? Он будет на привязи. Все равно его надо куда-то девать, а это пока единственная возможность пристроить его.

— Хорошо, отвезем его туда, — сказала Мерседес с видом человека, который знает, что он прав, и не скрывает этого, — но не говорите потом, что я вас не предупреждала.

— Хорошо, хорошо. А теперь поехали завтракать, потому что в два часа мне надо захватить Джеки и заказать билеты на обратный путь. После этого мы можем ехать за Клавдием.

— За каким это Клавдием? — удивленно спросила Мерседес.

— За тапиром. Я окрестил его так потому, что со своим римским носом он вылитый древнеримский император.

— Клавдий! — хихикнув, сказала Жозефина. — Урод! Вот смешно!

*

Итак, в четыре часа пополудни мы втащили упиравшегося тапира в машину и поехали к Марии, купив по дороге длинный собачий поводок и ошейник, который пришелся бы впору датскому догу. Мерседес была права — садик оказался крошечным. Размером он был футов пятьдесят на пятьдесят — этакая квадратная яма, окруженная с трех сторон черными стенами соседних домов, с четвертой стороны была верандочка с застекленной дверью, которая вела в апартаменты семейства Родригес. Из-за высоты окружающих зданий во двореке было сыро и довольно мрачно, но госпожа Родригес сотворила чудо, оживив его цветами и кустиками, которые неплохо прижились в этой темноватой дыре. Яростно награждая Клавдия пинками, мы протащили его через весь дом и привязали в саду к нижней ступеньке

Содержание

ЗЕМЛЯ ШОРОХОВ

Перевод Дмитрия Жукова

<i>Предисловие</i>	7
Часть первая. Обычаи страны	9
Земля шорохов	24
Море старых официантов	45
Золотой рой	66
Клубневидные животные	90
Часть вторая. Обычаи страны	107
Жужуй	119
Город bichos	141
Вампиры и вино	169
Полный вагон bichos	192
Обычаи страны	220
Экстренное сообщение	232

ПОМЕСТЬЕ-ЗВЕРИНЕЦ

Перевод Льва Жданова

<i>Объяснение</i>	237
I. Поместье-зверинец	241
II. Дикобраз в округе	265
III. Холоднокровная когорта	290

IV. Клавдий в посудной лавке	308
V. Доктор, помогите!	325
VI. Любовь и брак.	342
VII. Горилла в гостиной.	362
VIII. Ответственность за животных	381
Заключительная просьба	396

ПОСЛАНИЕ ОТ ДАРРЕЛЛОВСКОГО ФОНДА ОХРАНЫ ДИКОЙ ПРИРОДЫ

Домашний зоопарк Джеральда Даррелла, доставлявший столько хлопот многострадальной семье юного натуралиста, положил начало делу всей его жизни — спасению редких видов животных, находящихся на грани исчезновения. То, чему Джеральд научился на Корфу благодаря наставникам вроде Тео, вдохновило его на крестовый поход за сохранение богатого разнообразия животного мира нашей планеты.

Этот крестовый поход во имя спасения вымирающих видов не прекратился и после смерти Даррелла в 1995 году. Его дело живет благодаря неутомимым усилиям Даррелловского фонда охраны дикой природы.

На протяжении многих лет читатели Джеральда Даррелла, вдохновленные его изысканиями и взглядом на окружающий мир, продолжают эту историю, поддерживая работу фонда. Мы надеемся, что сегодня и вы испытаете подобные чувства, ведь Джеральд Даррелл своими книгами и всем своим жизненным опытом бросил нам вызов. «Животные — это огромное неголосующее и неговорящее сообщество, — писал он, — которое может выжить только с нашей помощью».

Пусть ваш интерес к сохранению животного мира не пропадет, когда вы перевернете эту страницу. Напишите нам прямо сейчас, и мы расскажем, как приумножить наши совместные усилия по спасению животных от вымирания.

Для получения дополнительной информации и перечисления пожертвований пишите по следующему адресу:

Durrell Wildlife Conservation Trust
Les Augrès Manor
Jersey, Channel Islands, JE3 5BP
UK

www.durrell.org
info@durrell.org

Литературно-художественное издание

ДЖЕРАЛЬД ДАРРЕЛЛ

ЗЕМЛЯ ШОРОХОВ ПОМЕСТЬЕ-ЗВЕРИНЕЦ

Ответственный редактор Анастасия Бутина
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная верстка Ольги Варламовой
Корректоры Юлия Теплова, Милена Минина
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 17.07.2023. Формат издания 60 × 88^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 24,44.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к.25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

C-MPU-32601-01-R